

Анна Кубанцева

**Алена Винокурова.
Женщины любят вопреки**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
К88

Кубанцева А. С.

Алена Винокурова. Женщины любят вопреки / Кубанцева А.
С. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 99 с.

ISBN 978-5-532-03168-5

Заключительная часть приключений Алены Винокуровой. В городе убивают бандита, широко известного своей деятельностью в лихие 90-е. Неожиданно в помощь местным оперативникам присылают коллегу из Москвы. Все очарованы ее красотой и умом, все, кроме Алены. Чем дольше она наблюдает за действиями столичной полковницы, тем больше подозрений у нее рождается...

ISBN 978-5-532-03168-5

© Кубанцева А. С., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	48
Глава 9	52
Глава 10	62
Глава 11	67
Глава 12	76
Глава 13	80
Глава 14	95
Глава 15	98

Глава 1

Мое самое любимое время суток летом – раннее утро. Когда воздух прозрачен и чист, еще сохраняется ночная прохлада и бесечно щебечут птички.

Вот такое утро было сегодня. Я вышла из подъезда, с наслаждением вдохнула полной грудью и села в машину, открыв передние окна. Включила радио, тронулась с места и даже стала подпевать популярной певице. Настроение было шикарное. Я выехала на проспект и подумала: не захватить ли мне за кофе, когда позвонил мой начальник Пашка. Хоть его и назначили официально начальником оперов, а меня старшим оперуполномоченным, отношения наши оставались по-прежнему дружескими.

– Хеллоу, – поздоровалась я.

– Хеллоу, хеллоу, – грустно вздохнув, ответил он, – где ты, Винокурова?

– На проспекте, скоро буду в отделе, а, что?

– Езжай на Лермонтова, у нас труп, – он продиктовал адрес.

– Давай, скоро буду.

Свернув в переулок, я скоро приехала по нужному адресу и удивилась количеству служебных машин.

Кивнув сержанту на оцеплении, я зашла за ограждение и нашла глазами Пашку.

– А кого грохнули? – настороженно спросила я, – Мэра?

– Если бы, – ворчливо отозвался Павел, – Остапа Бережного.

И увидев мой непонимающий взгляд, продолжил:

– Он же Ося Береженный.

– Попадос, – задумчиво прокомментировала я.

Остап Бережной, он же Ося Береженный, был личностью широко известной. В лихие девяностые начал бандитскую карьеру в нашем солнечном городе, затем подался в Москву, где уже вошел в лидеры одного из ОПГ, затем, в конце прошлого года – начале нового тысячелетия, вернулся на малую родину через несколько лет организовал крупное фермерское хозяйство, естественно, построил храм, и

нынче числился социально ответственным бизнесменом и надежным соратником партии. Ну неужели тяжело было его пришить в другом районе?!

– Слушай, ну, наверное, у нас это дело ГУВД заберет? – подала я надежду своему начальнику.

Он глянул на меня скептически и съязвил:

– С тех пор как у нас в отделе завелись наследные принцессы в погонах, у нас еще ни одного дела не забрали.

Что правда, то правда: с начала моей трудовой деятельности папа-генерал не облегчил мою деятельность ни на йоту. Как-то я услышала обрывок их разговора с мамой:

– Если твоя дочь такая умная, что пошла в опера, то пусть пашет, как негр на плантации, а то совсем разленится на квартирных кражах и бомжатских разборках, – объяснял отец маме свою политику.

Я не возражала, чем интереснее дела, тем интереснее работать. Однако мои коллеги радости моей от сих перемен в своей судьбе не разделяли.

Я подошла ближе к месту происшествия. Глазам моим предстала вполне себе стандартная картина: расстрелянный джип у подъезда, а в джипе труп с множественными огнестрельными ранениями.

– Калаш? – наугад спросила я эксперта.

– Он, родимый, – ответил эксперт, почесав нос краем латексной перчатки, – умер мгновенно, пуля попала в сердце, я бы сказал: был произведен образцово – показательный расстрел.

Я скривилась. Не люблю я показательные выступления, а уж расстрелы образцово – показательные, так тем более.

– Свидетели есть? – спросила я Пашку.

– Полно, время-то какое: все на работу идут. Вон бабка с собакой гуляла, иди, общайся.

Бабка мне особо ценного ничего не сообщила: мужик этот ходит к Людке из 7-ой квартиры, ходит давно, Людка эта не замужем и не была, хотя годков уже к сорока, чистая шлендра, работает где-то в ресторане.

– А по факту расстрела, что можете сообщить? – прервала я поток гражданского сознания.

– Я с Бароном гуляла, – кивнула она на моську у своих ног, – когда мужик этот вышел, ну, я посмотрела и уже хотела отвернуться, как услышала, что машина рядом завелась и топот, как стадо слонов бежит, гляжу: батюшки, а там трое в масках и с автоматами бегут. Этот уже в машину сел, а они как начали палить по машине. Я стою ни жива, ни мертва, думаю, ну все: я следующая, как свидетель. А они в машину прыгнули, и поминай, как звали.

– Машина какая?

– Большая такая, бандитская.

Я мысленно закатила глаза: прекрасное определение, под стать стаду слонов.

– Черная, белая, красная? Седан, хетчбек, внедорожник, паркетник? На эту похожа? – кивнула я на тойоту Бережного.

– Девушка, говорю же: бандитская! Большая такая, черная, окна тонированные.

У меня мелькнула догадка, и я показала ей фото гелендвагена.

– Такая?

– Да, точно, такая.

– Номера, конечно, не запомнили?

– Почему, – надменно посмотрела на меня бабка, – наш регион, С 149 УУ.

– Какая Вы молодец, – искренне похвалила я.

Бабка гордо расправила плечи и сменила гнев на милость к моей скромной персоне.

Через десять минут я улучила момент сбежать от нее и поднялась в седьмую квартиру к Людке-шлендре.

Как я и ожидала, выглядела та вполне себе прилично. Симпатичная стройная женщина лет тридцати пяти, в домашнем шелковом халатике и собранными в пучок мелированными русыми волосами. Женщина выглядела искренне печальной.

Ее допрашивал следователь Ивашин, я просто села на стул и слушала.

Когда следователь закончил и ушел, Людмила продолжала сидеть и смотреть безучастным взглядом в окно. Я кашлянула, чтобы напомнить о своем присутствии.

Женщина перевела взгляд на меня.

– Что-то еще? – равнодушно спросила она.

– Людмила Алексеевна, не считите за наглость, угостите кофе.

– Идемте, – также безучастно к происходящему, ответила мне хозяйка квартиры.

– Расскажите мне о нем, – попросила я на кухне.

– Так вроде бы все рассказала, что еще?

– А вы мне по-женски расскажите: как познакомились, как роман завязался, ну и так далее.

– Я директор ресторана «Лилия», как-то раз Остап решил устроить хороший банкет для своего персонала, так и познакомились, – начала она рассказ, когда села за стол напротив, – как-то сразу закрутилось, знаете... Такое совпадение времени и места, когда встречаются двое.

– Вы любили его?

– Да, – также равнодушно ответила Людмила, – я его любила. А он любил меня. Мне же уже не шестнадцать, семейная жизнь как-то не сложилась, а тут, как глоток свежего воздуха. Я же знала прекрасно, что он женат, что у него дети, семья, я же не претендовала ни на что, я просто хотела, если получится, родить от любимого мужчины и жить себе счастливо с ребенком. Но Осик хотел, чтобы все по-человечески было, он хотел жене все рассказать, из семьи уйти, дети взрослые, должны понять... Не успел... Как раз сегодня должен был вечером объясниться с женой, она в Греции вроде или где-то там...

– Он часто у вас оставался на ночь?

– Да, довольно часто. Вроде как они с женой жили каждый своей жизнью.

– Понятно. Следователь спрашивал, но я спрошу еще раз: может быть, он как-то упоминал о каких-то своих страхах, врагах, может быть, обрывок разговора по телефону? Может быть, ночной кошмар?

– Нет, он почти всегда в прекрасном расположении духа, эдакий весельчак... Был Осик... А дела со мной он никогда не обсуждал, всегда говорил: женщины для любви, мужики для дела... Хотя знаете,

я сейчас вот вспомнила один момент: он мне как-то подарил кольцо золотое, дорогое, красивое, ну, не суть, так вот, надел его на меня, смотрел на меня в зеркало и задумчиво так произнес: «как жаль, что кровь нельзя смыть». Я так испугалась в первую секунду, а он улыбнулся, обнял и рукой махнул типа: не бери в голову.

Мы поговорили еще минут пять, я допила кофе и откланялась.

– Алена, у меня будет просьба к Вам, если можно, – не смотря на меня, сказала она, когда я стояла на пороге.

– Я слушаю.

– Я ведь никто ему, мне не скажут...Вы можете позвонить, когда похороны назначат? Я хоть издалека прощусь с ним...

Глава 2

Весь день мы провели в бегах по делу Оси Береженого. Как Паша и предвидел, дело у нас не забрали, но усилили нас, так сказать лучшими головами из ГУВД. Впрочем, в лучших традициях своего управления, они предпочитали сначала собрать клюкву с болот руками крепостных, потом рассказать им какие они безрукие и показательно собрать две верхние ягодки. Поэтому радостную весть о лучших головах мы получили, но продолжили шуршать своей группой.

Сыновья Бережного тоже ничего толкового не сообщили, оба работали у отца, хотя младший еще учился в институте, и никаких проблем в бизнесе не было, никаких угроз, вроде как, отец не получал.

– Вы меня извините, Владимир Остапович за нескромный вопрос, – витиевато начала я, обращаясь к старшему сыну, вклиниваясь между вопросами Ивашина, и игнорируя его недовольный взгляд, – но, может быть, прошлое Вашего отца напомнило о себе? Может быть, были какие-то гости, какие-то звонки, связанные с его преступной деятельностью.

Владимир Остапович – молодой парень двадцати шести лет, был похож на отца, насколько я могла судить по семейным фотографиям на столе, обладал тяжелым взглядом. Наверное, тоже унаследовал от отца. Вот этим тяжелым взглядом он на меня и посмотрел, прежде чем ответить.

– Да не было ничего! – вспыхнул младший.

– Андрей! – оборвал его старший.

После парень тяжело вздохнул и потер лицо руками.

– Послушайте, я не буду сейчас говорить, что мой отец святой и все такое, но он любил повторять: что было, то было. Он навсегда завязал и отошел от каких-то преступных тем. Если бы у вас на него что-то было бы, вы бы давно его закрыли. Я знаю отца как порядочного человека. Поэтому, если и были какие-то звонки из прошлого,

то мне об этом неизвестно. Через пару часов мать прилетит, спросите у нее, возможно, она ответит вам на это.

– И не смейте чернить имя отца, вы поняли? – опять встрял младший сын Андрей, непонятно к кому обращаясь.

– Уймись, – устало попросил старший.

– Андрей Остапович, никто не собирается чернить имя и память Вашего отца, – задушевно продолжила я, – но Вы же понимаете, что мы должны отработать все версии, чтобы найти его убийц?

Парень засопел и раздраженно откинулся на стуле.

– Спасибо, Алена Дмитриевна, за Ваш вклад, но дальше я сам, если не возражаете, конечно, – съязвил Ивашин и продолжил.

Он был хороший человек, добрый толстячок, и ко мне относился вполне дружелюбно, но за мою манеру лезть поперек батьки в пекло всегда щелкал меня по носу.

Я притихла и прикинулась мебелью.

Таковыми же продуктивными были и разговоры с сотрудниками офиса: Остап Геннадьевич был золотым человеком, отзывчивым, веселым и так далее, и так далее, правда, со взглядами на жизнь из 90-х.

Дождались вдову. Невысокая полная женщина с короткой стрижкой по-хозяйски прошествовала по офису в кабинет покойного мужа, высокомерно кивнула секретарше, на ходу бросив «Принеси воды», вошла в кабинет, здороваясь сразу со всеми и ни с кем:

– Здравствуйте, – затем кивком головы показала сыну освободить ей место руководителя.

Парень подскочил, дама села, сняла очки и подняла взгляд на присутствующих. А я подумала, что поторопилась с выводами о наследии взгляда от отца у старшего сына.

– Так, мальчики и девочки на выход, остаются только господа из органов.

Мальчики и девочки спорить не стали и быстренько ретировались.

Повисла пауза, мы выжидающе смотрели на вдову, та сосредоточенно разглядывала пространство над столом.